

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1722
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 305-319 Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909).
В. П. БЕЛИК, Н. И. НАСРУЛАЕВ
- 320-325 Первая зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Псковской области. Г. Л. КОСЕНКОВ,
С. А. ФЕТИСОВ
- 325-327 Зимовка лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в верховьях Оредежа
(Волосовский район Ленинградской области).
В. В. ЗАМЕТНЯ
- 328-330 К гнездовой экологии сороки *Pica pica* в Новом Уренгое.
А. В. КОСТЕНКО
- 330-334 О встречах редких видов птиц, новых для Сахалина
и Курильских островов. А. И. ЗДОРИКОВ
- 334-339 Встречи редких и малоизученных птиц в гнездовой период
в окрестностях памятника природы «Река Рагуша»
(Бокситогорский район, Ленинградская область)
в 2003-2017 годах. Д. Ю. ТРАВИН, И. И. ГОРЕЛОВ,
А. П. ГРЕБЕНЬКОВА, А. В. РАППОПОРТ,
М. Г. БАСС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2019 № 1722

CONTENTS

- 305-319 Ludwik Młokosiewicz (1831-1909).
V . P . B E L I K , N . I . N A S R U L A E V
- 320-325 The first winter record of the great cormorant *Phalacrocorax*
carbo in the Pskov Oblast. G . L . K O S E N K O V ,
S . A . F E T I S O V
- 325-327 Wintering of the whooper swan *Cygnus cygnus* in the upper
reaches of the Oredezh (Volosovo Raion, Leningrad Oblast).
V . V . Z A M E T N Y A
- 328-330 To the breeding ecology of the magpies *Pica pica*
in Novy Urengoy. A . V . K O S T E N K O
- 330-334 On rare birds new to Sakhalin and the Kuril Islands.
A . I . Z D O R I K O V
- 334-339 Observations of rare and little known birds in breeding season
around the natural monument «Ragusha River» (Boksitogorsk
Raion, Leningrad Oblast) in 2003-2017. D . Y u . T R A V I N ,
I . I . G O R E L O V , A . P . G R E B E N K O V A ,
A . V . R A P P O P O R T , M . G . B A S S
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909)

В.П.Белик, Н.И.Насрулаев

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет. E-mail: vpbelik@mail.ru

Насрула Исрапилович Насрулаев. Дагестанский научный центр РАН. E-mail: nasrulaev@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2019

Имя Людвиг Францевича Млокосевича (25 августа 1831 – 22 июля 1909), легендарного исследователя природы Кавказа, знакомо практически всем орнитологам России, прежде всего благодаря его сенсационному открытию в горах Кавказа эндемичного кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* (Taczanowski, 1875), впоследствии названного на латыни его именем. Помнят Л.Ф.Млокосевича и герпетологи благодаря его находке на Зекарском перевале через Месхетский хребет (самый северный из Малого Кавказа) реликтовой кавказской саламандры *Mertensiella caucasica* (Waga, 1876). Однако больше всего новых видов Млокосевич, будучи лесничим, преподнёс ботаникам. Это и сохранившаяся в естественном виде только на хребте Элляр-Оуги в Азербайджане сосна эльдарская *Pinus eldarica*, описанная в 1880 году Яковом Сергеевичем Медведевым на основе образцов, собранных Млокосевичем. И великолепный жёлтый пион, найденный Млокосевичем в Лагодехском ущелье в 1897 году и названный его именем – *Paeonia mlokosewitschii*, и горечавка лагодехская *Gentiana lagodechiana*... А дочь Млокосевича Юлия обнаружила в горах у Лагодехи неизвестный вид первоцвета, названный в её честь примулой Юлии *Primula juliae*.

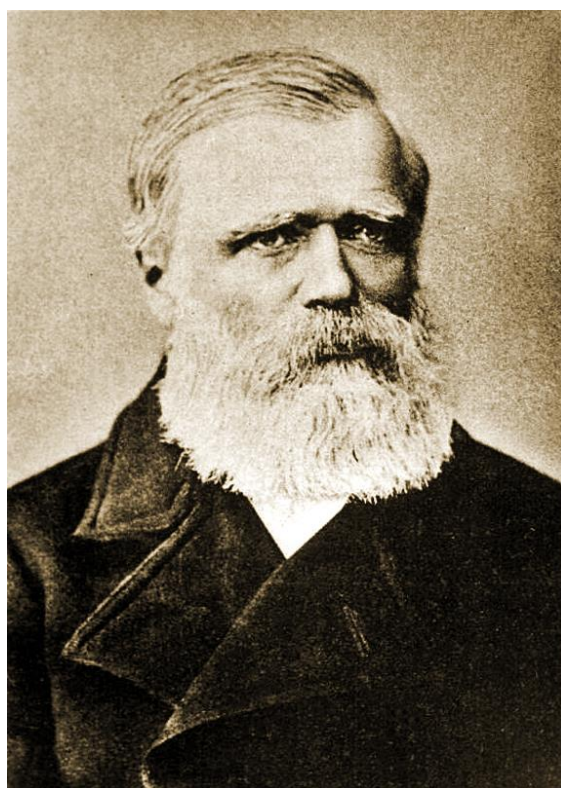
Непростая, трагическая судьба Л.Ф.Млокосевича привлекала внимание многих исследователей-биографов. Помимо небольшой автобиографии, написанной Млокосевичем в 1891 году в 60-летнем возрасте, ряд детальных биографических очерков о нём был подготовлен его польскими соотечественниками Кристиной Ковальской (1959), а также Болеславом Гриневецким (1950), приезжавшим к Людвигу Млокосевичу на Кавказ в 1900 году. Неоднократно о Л.Ф.Млокосевиче писали и в России. Особенно много интереснейших материалов об этом благородном человеке и неутомимом исследователе Кавказа собрано на сайте* Петра Тимофеевича Згонникова – уроженца грузинского городка Лагодехи, сейчас живущего в Харькове.

В 2019 году исполняется 110 лет со дня смерти Людвиг Млокосевича и 140 лет его первой публикации о кавказском тетереве. Поэтому нам хочется ещё раз вспомнить об этом замечательном натуралисте,

* <http://lagodekhi.net/map.php>

почтить его память и вкратце поведать о первооткрывателе кавказского тетерева, о жизни этого удивительного человека, о некоторых его путешествиях и о природе Кавказа. Тем более, что за большие заслуги в познании природы Кавказа Русское географическое общество в 1898 году наградило Млокосевича Серебряной медалью. А Парижское общество акклиматизации удостоило его Большой Золотой медали. Наконец, Людвиг Млокосевич, как никто другой из отечественных натуралистов, показывает всем нам достойные примеры благородного отношения и к науке, и к природе, и к своей стране, к людям...

Следует сказать, что Ludwik Młokosiewicz, переехав на Кавказ, в Россию, изменил свои имя и фамилию, подписывая публикации как Людвиг Млокосевич, хотя по-польски его имя и фамилия традиционно произносятся как Людвик Млокошевич.

Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909).

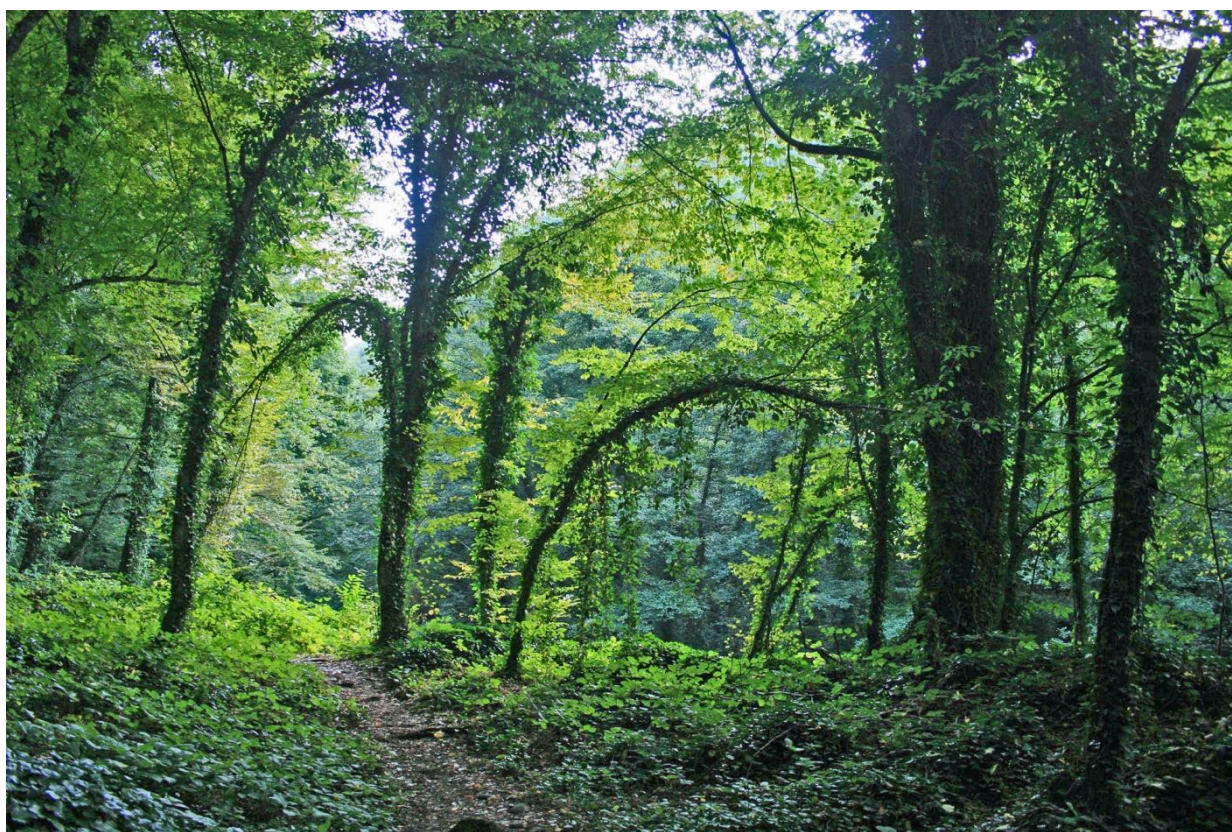
Родился Людвиг Млокосевич в Варшаве в богатой аристократической семье. Его отец Франтишек Млокосевич был прославленным боевым генералом, долго служившим у Наполеона, но после разгрома его армий Кутузовым генерал присягнул на верность России. Через 12 лет он присоединился к полякам, восставшим против России, однако после подавления восстания вновь перешёл на сторону русской короны. Именно в эти годы у 62-летнего генерала и появился третий сын — Людвиг. Естественно, что генерал не представлял для него никакой другой карьеры, кроме военной, и в 11-летнем возрасте отдал его на обучение в Брест — в Кадетский корпус.

Самого же Людвига с детства влекла природа, причём эта любовь не была случайной. Он сам писал в автобиографии: «Насколько я себя помню в детстве, я страстно любил природу. Варшава или, правильнее, города – мне не нравились. Я не мог дожидаться того счастливого дня, когда родители мои покидали город на лето и брали меня с собою в деревню, где у нас было так хорошо: замечательные сады, оранжереи, теплицы, а вокруг красивые леса, луга и озера... У меня был свой маленький зверинец, птичник, были прудики с рыбами и свой садик с цветами. Как только оканчивались мои уроки, я находил самый приятный отдых предаваться своему природному хозяйству. Помню, что эти влечения к природе были не минутными, а длились целые годы». Казармы же Кадетского корпуса стали для Людвига сущей тюрьмой, лишившей его возможности заниматься любимым делом, и лишь через пять лет, уже после смерти отца, он упросил мать забрать его из Корпуса. Дома же с помощью учителей он вновь приступил к изучению любимой ботаники, зоологии и других естественных наук.

В те годы Людвиг познакомился с офицерами из «мусульманского полка с Кавказа», стоявшего в Польше в имении его сестры. От них он услышал много интересного о горах Кавказа, о его богатой природе, об увлекательных охотах, и под влиянием этих рассказов «возмечтал увидеть этот край». Своё желание Людвиг Млокосевич осуществил в 1853 году, приехав на Кавказ и поступив на службу поручиком при штабе 15-го Тифлисского гренадерского полка, стоявшего в Лагодехском военном укреплении на Лезгинской кордонной линии в благодатной Алазанской долине. Поездка эта в планах Людвига была не более как на один год. Но, как он писал позже, «я так увлекся Кавказом, что вот 36 лет я уже здесь, и этот мой год всё ещё длится».

Лагодехи, Грузия. А на севере, за хребтом – Дагестан.

В Лагодехском заповеднике. Территория заповедована ещё в 1912 году – это один из первых заповедников Российской империи.

Однако замкнутый образ жизни Людвига, его занятия непривычным для военных садоводством и огородничеством, приятельские отношения с местными лезгинами породили в штабе разные неприятные слухи, что вынудило Л.Млокосевича подать в 1861 году в отставку. И вот с тех пор он смог полностью посвятить себя любимому делу

изучения природы Кавказа. Сначала, расстроенный различными армейскими интригами, он отправился в горы Дагестана «лечить измученную людьми душу», после чего уехал на юг «искать забвения ... в пустынях Персии». Почти год он скитался по Персии, а на обратном пути на российской границе поляка Л.Млокосевича арестовали на пароходе в связи с польским шляхетским восстанием 1863 года, а затем по подложному доносу сослали в Воронежскую губернию как подозреваемого в подстрекательстве лезгин к восстанию в Закавказье.

О пребывании Млокосевича в ссылке с его же слов известно лишь, что жил он там в тяжёлых условиях, добывая пропитание в основном охотой. Однако эта ссылка в Воронеж позволила Людвигу встретить там свою верную любовь, казачку Анну, украинку из обедневшего дворянского рода, и с тех пор их семья начала постепенно увеличиваться. Всего у Млокосевичей родилось 10 детей, а кроме того, они усыновили ещё мальчика-сироту Ибрагима, у которого родители погибли в горах Кавказа.

Семья Людвиг Францевича Млокосевича.

В 1867 году, после досрочного окончания ссылки, опальному Людвигу Млокосевичу было предписано вернуться в Варшаву. Однако он так тосковал по Лагодехи, что его сестра графиня Елена Минорская обратилась с ходатайством к Императору Александру II позволить её брату поехать на Кавказ. Получив разрешение, он вскоре возвращается из Воронежа в Лагодехи и продолжает там знакомство с природой Закавказья.

В начале 1869 года Л.Ф.Млокосевич начинает вести фенологический дневник, в котором, помимо растений, немало заметок и о птицах: о пролёте гусей и журавлей, прилёте и отлёте ласточек, появлении кукушек и удонов... Результаты первого десятилетия этих наблюдений

содержатся в статье «Заметки о периодических явлениях природы в окрестностях уроч. Лагодехи (Сигнахского уезда, Тифлисской губ.)», опубликованной в 1879 году в первом выпуске «Известий Кавказского общества любителей естествознания и Альпийского клуба».

В эти годы, несмотря на недостаток денег, Л.Ф.Млокосевич много путешествует по Грузии, Азербайджану и Дагестану, собирая ботанические и зоологические коллекции. Он замечает по этому поводу: «Будь мои средства посильнее, можно было бы сделать гораздо более, но мои дорожные средства были постоянно слишком ограниченные. Так, например, в 1876 году, когда я отправился в Дагестан на целый месяц, у меня было в кармане только три рубля». Через два года, в 1878 году, Л.Ф.Млокосевич вновь едет в горы Персии, запавшие в его память ещё 15 лет назад, и опять практически без денег.

Вулкан Демавенд в горном хребте Эльбурс.

Ему страстно захотелось тогда взойти на Демавенд (5671 м н.у.м.), потухший 7 тысяч лет назад вулкан, расположенный в хребте Эльбурс у южного побережья Каспия, — на легендарную, высочайшую вершину Персии. Весной перед закатом солнца вулканический пик Демавенда, имеющий идеальную коническую форму, окрашивается в красноватый цвет, будто отражая полыхающие поля красных маков, покрывающих склоны у подножия горы. А над вершиной часто клубятся тучи; как говорят, это исходит смрадное дыхание злого духа Биварасба, заключённого в недра горы храбрым Афридуном.

Оставив в Лагодехи со скудными средствами жену с детьми, полную небезосновательных тревог за судьбу мужа, Л.Ф.Млокосевич отправляется в путь. В Персии, в Мазендеране, он на последние гроши

нанимает проводника и начинает подъём на вулкан. Но это восхождение закончилось трагически. Путешественники получили солнечный удар, проводник умер, а Млокосевич – больной, голодный, оборванный, совершенно без денег – несколько дней добирался до Тегерана, преодолев более 100 вёрст с ужасной головной болью. Деятельное участие в судьбе Л.Ф.Млокосевича в Тегеране принял тогда русский посол И.А.Зиновьев. Он разместил его в миссии, окружил заботой и вниманием, а по выздоровлении снабдил деньгами и рекомендательными письмами в дорогу. Рассказывая о пути из Персии домой, Млокосевич писал впоследствии: «давно я не путешествовал с таким комфортом».

Вернувшись в 1879 году в Лагодехи, Л.Ф.Млокосевич получил назначение на должность лесничего Сигнахского уезда Тифлисской губернии, где и проработал до 1897 года, охраняя леса Кавказа. Как писал А.П.Семенов-Тянь-Шанский, «оттуда и предпринимал он с юношеским увлечением до глубокой старости свои более или менее дальние экскурсии».

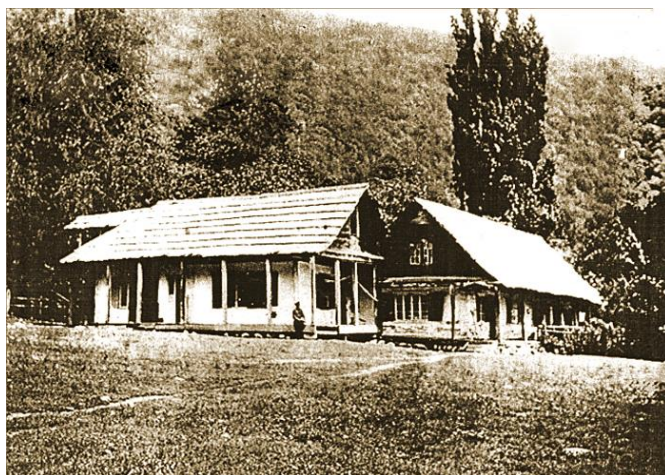
Через десять лет Л.Ф.Млокосевич отправился ещё в одно рискованное путешествие. В конце августа 1889 года, очевидно отмечая 60-летие со дня первого покорения Арарата (5165 м н.у.м.), он организовал восхождение на его вершину в компании со своим 14-летним сыном Костей и 17-летней дочерью Юлией. К сожалению, самому ему не хватило сил на последние 50 метров до вершины, но Юлия с курдами и другими спутниками почти достигла пика. Однако там она попала в струю ядовитого сернистого газа, выбрасываемого ещё не остывшим вулканом, извергавшимся в последний раз в 1840 году, и этот газ свалил её с ног. Вниз её почти несли на руках; она жаловалась, что не может дышать...

Этот поход имел для Л.Ф.Млокосевича не только спортивное значение. В своём письме о восхождении на Арарат (газета «Новое обозрение», 6 октября 1889, Тифлис) он сообщает также о встречах с кекликами на высоте 8500 и более 11000 футов, о добыче двух кавказских саламандр для академика А.А.Штрауха в Санкт-Петербурге. И как говорил сам Млокосевич, «в подобных путешествиях я люблю быть или передовым, или последним, но не люблю путаться в середине. Мне всё кажется, что в этой середине я лишён свободы и меня ведут под конвоем; но так как направление подъёма мне было неизвестно, то я и очутился назади всех, я мог свободнее предаться и другой цели – следить за органическою жизнью местности. И потому я то отставал, то догонял компанию».

Ещё через десять лет, в 1900 году, Л.Ф.Млокосевич сопровождал на вершины Большого Кавказского хребта молодого ботаника Болеслава Болеславовича Гриневецкого (1875-1963), который только что окончил Юрьевский университет, где продолжал работать до 1914 года. Позже

Гриневецкий подробно вспоминал об этих походах. После восхождения на заснеженную гору Хочалдаг (3486 м н.у.м.), лежащую на границе Дагестана и Грузии, «...на третий день вечером мы вернулись в Лагодехи. Удивился я физической крепости Млокосевича, питая к нему большую благодарность за то, что решил сопровождать меня в том восхождении, хотя ему было уже под семьдесят. Мог же ограничиться общими указаниями и дать мне в проводники кого-либо помоложе. Он был влюблён в природу своего уголка и поэтому хотел лично познакомиться с нею новичка, каким я тогда ещё был, чтобы как можно лучше узнал я растительность и характер природы Кавказа».

Свой «уголок» в Лагодехи Л.Ф.Млокосевич любил ещё и потому, что его пришлось создавать самому, своими руками, в течение многих лет – фактически всю жизнь. Приехав в 1867 году с семьёй на Кавказ, он выбрал место на окраине Лагодехи – среди девственного субтропического леса на берегу реки, у самого подножия величественных гор, которые поднимались трёхкилометровой заснеженной стеной в 10 км севернее. Здесь он построил большой деревянный дом, каменный коровник, конюшню, заложил огород, разбил сад и виноградник, завёл пасеку, развёл шелковичных червей. Но средств для пропитания многодетной семьи не хватало, тем более что приходилось тратиться также на многочисленные экспедиции и путешествия по Кавказу. Поэтому Млокосевичу пришлось заняться ещё и табаком – культурой, которая, как он тогда писал, «вскружила в Лагодехах всем голову». Несмотря на все эти тяготы жизни в кавказской глуши, возвратившись сюда как-то после поездки по Европе, он изрёк: «Мир велик и интересен, но лучше всего живётся в Лагодехах!».

Дом Л.Ф.Млокосевича в Лагодехах.

В первые годы после приезда на Кавказ молодой Млокосевич неоднократно участвовал в стычках с горцами, страстно увлекался охотой. Однако всякий раз, как он вспоминал позже, «когда от моего выстрела падал раненый олень или красивый фазан и мне приходилось

добивать страдающее по моей вине животное, я испытывал неприятное чувство; также постоянные во всякое время года охоты и убийство зверя целыми массами, которые часто не поедались и портились, всё это возбудило во мне вопрос: “есть ли необходимость в этих убийствах? Охота – достоинство или недостаток?”. И я пришёл к заключению, что охота, не думающая о сбережении зверя, есть страсть, и, как всякая страсть, она глушит в нас силу здравого рассудка...

Кроме того, я пришёл к заключению, что вообще жизнь красивее смерти, и я себя убедил оставить навсегда охоту и с тех пор сделался горячим защитником жизни. ... Сознание мне указало, что собирание различных предметов естествознания и вообще для учёных мира есть труд более подходящий...; с тех пор я усердно предался этому занятию и имел счастливые случаи представить нашим учёным на разработку новые зоологические экземпляры, получившие довольно громкую известность».

Кавказская саламандра *Mertensiella caucasica*.

Сам Л.Ф.Млокозевич, не имевший специального биологического образования, собирая коллекции, не занимался их обработкой и описанием, а отсылал свои сборы известным учёным. Уже в 1868 году он установил контакты с польскими зоологами Антоном Вагой, описавшим найденную Млокозевичем кавказскую саламандру, а также с Владиславом Тачановским – хранителем зоологического кабинета при Варшавском университете, который обрабатывал также зоологические сборы Бенедикта Дыбовского и Виктора Годлевского, полученные из

Сибири. Именно Тачановскому и принадлежит честь описания и присвоения имени Млокосевича открытому им на Кавказе новому виду тетерева. С 1876 года Л.Ф.Млокосевич начал сотрудничать также с Зоологическим музеем Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, с Зоологическим музеем и Зоологическим садом в Москве.

Владислав Казимирович Тачановский
(1819-1890).

Широко сотрудничал Л.Ф.Млокосевич и с ботаниками, собирая гербарии, обустривая созданный им в Лагодехи прекрасный ботанический сад. Сюда нередко приезжали ботаники, в том числе самые известные: Н.И.Кузнецов, Д.И.Сосновский, Б.Б.Гриневецкий и другие.

Юлия Людвиговна Млокосевич
(1872 - ?)

Дочь Млокосевича Юлия была влюблена в Николая Ивановича Кузнецова, но у петербургского ботаника уже была жена, дочь... Поэтому Юлия так никогда и не вышла замуж, хотя позже закончила Санкт-Петербургский университет, затем занималась ботаникой, проводила опыты по одомашниванию и разведению диких куриных птиц. Найденный ею и описанный Н.И.Кузнецовым новый вид растения носит имя «примула Юлии» *Primula juliae*.

Примула Юлии *Primula juliae*.

Бондарева О. 2015. *Primula juliae* Kusp. // Плантариум: открытый онлайн атлас-определитель растений и лишайников России и сопредельных стран. 2007-2019.
<http://www.plantarium.ru/page/image/id/402007.html>

Людвиг Млокосевич, не получивший университетского образования, был, тем не менее, весьма образован, отличался любознательностью, необычайной наблюдательностью, а также настойчивостью в достижении поставленных целей, о чём красноречиво свидетельствует история открытия им кавказского тетерева. В своей статье он подробно рассказывает об этом.

«Во время моих экскурсий за насекомыми, часто попадался мне здешний тетерев. Всякий раз он мне бросался в глаза каким-то отличием от европейского тетерева. На мои расспросы у охотников, охотившихся за ним, наконец, и у людей учёных, мне отвечали, что здешний тетерев не отличается от европейского и потому не представляет ничего интересного. В здешнем музее [в Тифлисе] я также видел его много раз всё под одним и тем же названием – *Tetrao tetrix* L. Видя такое общее согласие во мнениях в людях более опытных и знающих, я начал убеждаться, что, вероятно, меня обманывает зрение и мои предполо-

жения ошибочны. Несколько лет прошло, пока в 1874 году любопытство не подстрекнуло меня убить пару этих птиц, чтобы поближе на них взглянуть, и тогда мои сомнения оказались справедливыми – птицы, действительно, резко отличались от европейского вида.

Для точного определения их я послал эту пару в Варшаву известному орнитологу и заведующему тамошним университетским музеем г. Тачановскому, который нашёл, что это действительно совершенно новый и весьма интересный вид, и описал его в статье «Description d'une nouvelle espece de Coq de bruyere», помещённой в известиях Лондонского зоологического общества 1875 г. (март, стр.266-269), под названием *Tetrao Mlokosiewitschi* [Л.Млокосевич, 1879. Кавказский тетерев (*Tetrao Mlokosiewitschi* Tacz.). С. 17-23].

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewitschi*. Фото И.И.Уколова.

Вообще-то о тетереве, обитающем в горах Кавказа, стало известно ещё в 1840 году из работы А.Нордмана. Позже, рассказывая о путешествии по Сванетии, Г.И.Радде (1864) писал, что высоко в горах живёт «тетерев-косач, которого сванеты называют просто курицей – катан». Как видно, оба исследователя считали, что на Кавказе обитает обыкновенный тетерев, широко распространённый в России. Вскоре Радде добыл молодого тетерева, а в 1869 году у него в коллекции были уже две взрослые птицы, но он не торопился с их описанием.

И поэтому появление статьи В.К.Тачановского стало полной неожиданностью для Г.И.Радде, который к тому времени уже знал, что кавказский тетерев – особый вид и даже подобрал ему название. В 1884 году он писал по этому поводу: «Ниже я сообщаю некоторые подробности об открытии кавказского тетерева и нисколько не желаю оспаривать у г. Тачановского права на впервые данное им название этой птице. Я назвал эту птицу *T. acatoptricus*; название это хорошо её определяет относительно обыкновенного тетерева, имеющего большое белое зеркальце, которого совершенно нет у кавказского вида».

Первоначально письменное сообщение Л.Ф.Млокосевича о кавказском тетереве почти дословно процитировал в 1876 году Генри Дрессер

в своей книге «A history of the birds of Europe». Позже в книге «Птицы Кавказа» его перевёл на русский язык М.Н.Богданов (1879), а уж затем была опубликована статья самого Л.Ф.Млокосевича (1879), в которой он был вынужден уже сам цитировать Богданова. С тех пор фактически и началось изучение этого замечательного эндемика Кавказа. Особый вклад в познание биологии кавказского тетерева в XIX веке внесли наши отечественные исследователи Н.Я.Динник (1880, 1884, 1886), Ф.К.Лоренц (1884, 1887), К.Н.Россигов (1884), Г.И.Радде (1885) и другие.

Интересно, что Л.Ф.Млокосевич в своей статье не совсем точно скопировал латинское название, данное тетереву Тачановским, по-видимому, по привычке машинально назвав птицу на ботанический манер, так как у зоологов его имя пишется с несколько другим окончанием «Młokosiewiczzi». Следует обратить внимание, что различные ошибки в этом названии неоднократно допускали и многие другие авторы, в том числе даже М.Н.Богданов (1879), Г.И.Радде (1885) и др.

Несмотря на пережитые суровые испытания во время восхождения на Демавенд и Арарат, Л.Ф.Млокосевич до глубокой старости в одиночку, или со своими детьми, или совместно с приезжавшими на Кавказ учёными продолжал регулярные исследования в горах, надолго уходя через перевалы на Главном Кавказском хребте в соседний Дагестан, в верховья реки Аварское Койсу. Там кунаки-аварцы в многочисленных аулах часто ждали его с лекарствами, надеялись на его содействие в организации зимних пастбищ для скота в предгорьях у Лагодех, на различные советы и другую помощь. Там до сих пор в домах старожилов хранятся подарки, полученные от Людвига Млокосевича: тульский самовар, голландская пороховница... До самого последнего времени аварцы помнили также слышанные в детстве рассказы дедов и отцов об их друге из Лагодех, хотя не знали даже его имени, называя попросту «Старшилесничи».

Там у аула Чорода на берегу реки Джурмут на 78-м году и оборвалась жизнь Людвига Францевича Млокосевича. Во время очередной экспедиции по Дагестану он тяжело заболел и долго лежал в своей походной палатке у реки под горой, не разрешая никому близко подходить к себе, предполагая, очевидно, опасный инфекционный характер своего недуга. Аварцы лишь приносили ему из аула пищу – мясо, лепёшки с творогом (сулчэд), айран, хлеб, ставили всё это близ палатки и ухаживали. А после его смерти аварские друзья несколько дней несли Млокосевича в Лагодехи на носилках – через трёхкилометровый перевал по узким горным тропам. Аул опустел. Своего верного друга, «русского» кунака в последний путь провожали все мужчины Чороды...

Похоронили «неутомимого исследователя фауны и флоры восточного Закавказья», как отозвался о покойном А.П.Семенов-Тянь-Шан-

ский, у реки на окраине Лагодехи. На могиле была поставлена мраморная плита, на которой выбили: «Большой попечитель флоры и фауны Людвиг Францевич Млокосевич. 1831-1909».

Аул Чорода. Тляратинский район Республики Дагестан.
5 октября 2010. Фото К.Абдулазизова.

Сейчас на ухоженном погосте появился новый гранитный камень с надписью «Людвик Млокосевич. Неутомимый исследователь фауны и флоры Кавказа. 1831-1909».

Н.И.Насрулаев у могилы Л.Ф.Млокосевича
в Лагодехах. Август 2015 года.

В августе 1989 года мемориал Людвигу Францевичу Млокосевичу установили и на месте его смерти в Чороде. Этот памятник хотел поставить ещё его лучший друг Сулейман Омаров, но что-то помешало ему. Перед смертью он завещал сделать это своему сыну, но и тот не смог выполнить отцовский завет, поскольку не знал фамилии «Старшилесничего», не знал, что написать на камне. Поэтому наказ поставить памятник перешёл к внуку Омарова – Омару Сулейманову, однако и ему самому ничего не удалось узнать о Старшилесничем, даже бывая в заповеднике в Лагодехах: «Все эти годы на душе тяжесть носил. Возраст, видите, немалый, в любой момент могу уйти, а завет деда и отца так и не выполнен». Лишь благодаря помощи Петра Тимофеевича Згонникова удалось восстановить историю Л.Ф.Млокосевича в горах Дагестана.

Слева – памятник Л.Ф.Млокосевичу возле аула Чорода.
Слева направо: Пётр Згонников, Омар Сулейманов, Молламагомед Алиев.
Август 1989 года. Фото П.Т.Згонникова.
Справа – мемориальная плита у аула Чорода. Май 2011 года. Фото Н.И.Насрулаева.

Мемориальная каменная плита установлена рядом с тропой, крутым серпантинном поднимающейся из ущелья реки Джурмут в аул Чорода на вершине стометровой горы. А из аула виден и Джурмут, стремительно рвущийся к Каспию через каменную теснину гор, и длинная, бегущая вдоль его берегов дорога. По ней когда-то ходил неутомимый Людвиг Францевич, который «мог целую неделю не есть, целый месяц не спать», устремлённый к своей заветной цели...

Рисунки и фотографии Л.Ф.Млокосевича заимствованы с сайта П.Т.Згонникова и получены от Е.Э.Шергалина, а фото кавказского тетерева любезно предоставил И.И. Уколов, за что авторы выражают всем им свою искреннюю признательность.

Первая зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Псковской области

Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский». Ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 9 января 2019

В настоящее время на территории Псковской области встречается материковый большой баклан *Phalacrocorax carbo sinensis* (Blumenbach, 1798) (Коблик, Редькин, Архипов 2006). Ещё в середине XX века эти птицы встречались довольно далеко от Псковской области, не ближе Литвы и Калининградской области. Тем не менее, в конце XX и начале XXI века большой баклан заселил не только Белоруссию (Никифоров и др. 1997; Бирюков, Дорофеев 2016; Гайдук, Абрамова 2016), Латвию, Эстонию (Тауриньш 1983; Raakspuu, Magi 1994) и Ленинградскую область (Гагинская 1995; Коузов 2007), но и стал успешно обживать многие водоёмы Псковской области (Фетисов 2007, 2013; и др.).

По мере вселения на территорию Псковской области большой баклан несколько раз менял характер своего пребывания. Так, на Псковско-Чудском озере он был известен с конца XIX века лишь как редкий залётный вид (Зарудный 1910). В 1970-1980-х годах статус большого баклана на этом озере существенно изменился: его стали относить к редким пролётным видам (Мешков 1978; и др.). В 1990-е годы появились первые сведения о том, что большой баклан стал проводить весь летний период не только на Псковско-Чудском озере, но и в Псковском Поозерье (Фетисов 2003, 2008; и др.). Наконец, в 2005 году появилась первая гнездовая колония большого баклана в национальном парке «Себежский» (в Псковском Поозерье, на юге Псковской области) на одном из островов на Себежском озере, в 2008 году – вторая колония в том же Парке на острове на озере Осыно (Фетисов 2007, 2012-2013), а в 2009 году ещё одна гнездовая колония найдена уже на севере области, на острове Верхний (Белова) в Псковском озере (Борисов и др. 2009). Таким образом, в первом десятилетии XXI века большой баклан стал регулярно гнездящейся птицей Псковской области. А с 2018 года эту характеристику статуса («перелётный, регулярно гнездящийся вид») следует дополнить ещё новой чертой территориального поведения – «случайно зимующий вид».

Точные сроки осеннего отлёта большого баклана в Псковской области, к сожалению, до сих пор известны мало. Последних ещё не улетевших особей осенью более или менее регулярно регистрировали

только в национальном парке «Себежский». В сборе таких данных, наряду со специалистами научного отдела Парка, активное участие принимали и другие сотрудники, в первую очередь из отдела охраны территории и лесного отдела (А.А.Атрэнс, С.Н.Голубев, В.А.Дюбов, А.И.Стукальцов, В.К.Тассо и др.). Однако даже в Псковском Поозерье картина отлёта сильно «смазывается» каждый год из-за того, что перед отлётом на зимовку бакланы сбиваются в стаи или стайки и начинают кочевать в поисках кормных мест по разным озёрам национального парка. В связи с этим последняя встреча птиц осенью на том или другом озере далеко не всегда оказывается последней для всей территории Псковского Поозерья.

По обобщённым данным, последние бакланы исчезали в 2002-2017 годах с разных озёр под Себежем в третьей декаде сентября – третьей декаде ноября (рис. 1): в третьей декаде сентября (в 2002 году с озера Белого, в 2003 – с Нечерицы, в 2012 – с Белого, Глубокого, Нечерицы, Озеряв и Островно, в 2014 – с озера Мотяжи, в 2017 – с Островно); в первой декаде октября (в 2007 году с Аннинского, в 2014 – с Круповского и Озеряв); во второй декаде октября (в 2004 году с Глыбухи*, в 2008 – с Островно, в 2013 – с Ороно, в 2015 – с Ормеи); в третьей декаде октября (в 2005 – с Ороно, в 2008 – с Осыно, в 2015 – с Глубокого); в первой декаде ноября (в 2006, 2009, 2011, 2014 и 2016 годах с Ороно); во второй декаде ноября (в 2014 – с озера Нечерицы, в 2015 и 2016 – с Себежского озера); в третьей декаде ноября (в 2010 – с озера Осыно). Другими словами, в третьей декаде сентября зарегистрировано 9 случаев отлёта бакланов с разных озёр Парка; в первой декаде октября – 3; во второй декаде октября – 4; в третьей декаде октября – 3; в первой декаде ноября – 5; во второй декаде ноября – 3, в третьей декаде ноября – 1 случай.

В связи со сроками отлёта бакланов представляют интерес сроки появления на реках и озёрах национального парка «Себежский» сплошного ледяного покрова, после чего охота больших бакланов на рыбу становится невозможной (кроме, конечно, отдельных полыней и не замерзающих в мягкие зимы проток). Следует ещё заметить, что разные озёра Парка существенно отличаются не только кормностью для рыбоядных птиц, но и разными сроками своего замерзания даже в одни и те же годы. Для примера можно привести сроки замерзания разных озёр осенью в 2014-2016 годах, памятуя, что календарные сроки зимы наступают 1 декабря. Так, в третьей декаде октября отмечено 5 случаев замерзания озёр (в 2014 году – озёр Бронье и Ницы, в 2015 – Анисимовского озера и Ницы, в 2016 – Сенцовского); в первой декаде ноября – 2 случая (в 2015 – Сычно, в 2016 – Ормеи); во второй декаде но-

* В то же время в 2004 году большая стая бакланов ещё регулярно охотилась на соседнем с озером Глыбуха озере Нечерица.

ября – 2 случая (в 2014 – Малого Зеленца и Ормеи); в третьей декаде ноября – 3 случая (в 2014 – Озеряв и Себежского, в 2016 – Озеряв); в первой декаде декабря – 1 случай (в 2016 – Островно); во второй декаде декабря – 0 случаев; в третьей декаде декабря – 5 случаев (в 2015 – Анисимовского, Нечерицы и Озеряв, в 2016 – Ороно и Себежского); в первой декаде января – 1 случай (в 2015 – озера Мотяжи); во второй декаде января – 1 случай (в 2014 – Круповского озера), т.е. в целом по Парку озёра могут замерзнуть в разные годы начиная с третьей декады октября по вторую декаду января (рис. 2).

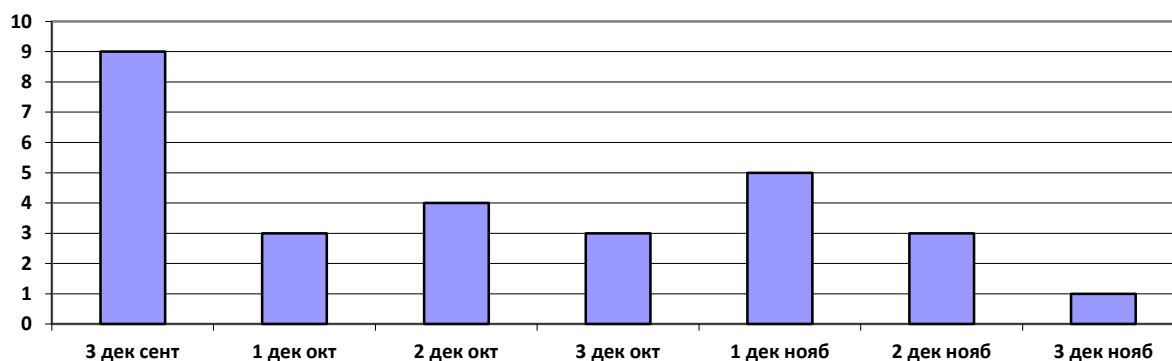

Рис. 1. Картина осеннего отлёта больших бакланов с озёр национального парка «Себежский». По оси ординат – число случаев отлёта.

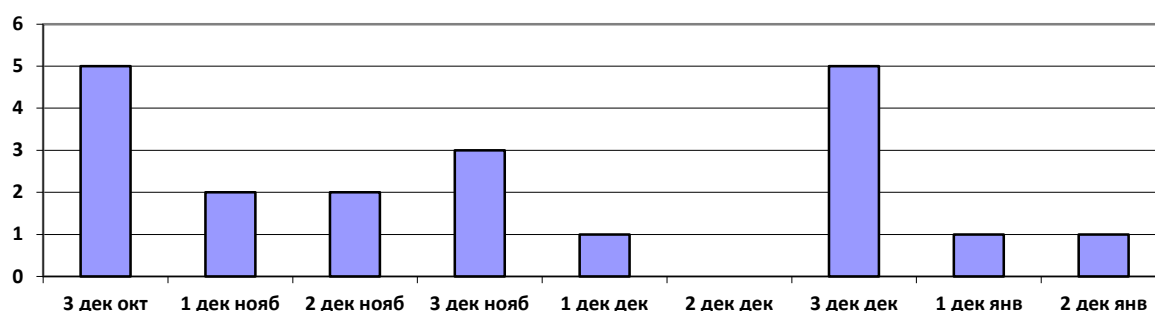

Рис. 2. Сроки замерзания озёр в национальном парке «Себежский» в 2014-2016 годах. По оси ординат – число замёрзших озёр.

Анализ сроков осеннего отлёта больших бакланов с озёр национального парка «Себежский» показывает, что в отдельные годы они явно зависят от времени замерзания озёр. В частности, в некоторые годы озёра замерзают уже в третьей декаде октября, а при благоприятных обстоятельствах отдельные особи могут задерживаться до третьей декады ноября включительно. Тем не менее, до 2018 года большие бакланы ещё ни разу не встречались на озёрах Парка в календарные сроки зимы.

Первый такой случай удалось зарегистрировать в начале зимы 2018 года, когда два больших баклана остались в декабре в национальном парке «Себежский», продолжая ловить рыбу на незамёрзшей протоке между озёрами Белое и Озерявы глубиной не более 2.0-2.5 м (рис. 3).

Несмотря на регулярное беспокойство со стороны людей, переходящих эту протоку по мосту, бакланы каждый раз почти сразу возвращались к облюбованной ими полынье, возможно потому, что там было рыбное место и удобное укрытие от непогоды под мостом. Правда, изредка они улетали и на другую полынью на втором плёсе озера Озерявы, в 1.5-2.0 км от первой, но вскоре возвращались на протоку к мосту.

Рис. 3. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo*, оставшиеся зимовать в Псковском Поозерье на протоке между озёрами Белое и Озерявы. Декабрь 2018 года. Фото авторов.

На месте своей охоты бакланы находились или на воде, периодически ныряя за рыбой, а потом каждый раз отдыхая некоторое время на плаву, или у самой воды, на ледяном припае. Оказавшись на берегу,

они резко отряхивали время от времени свои крылья от воды, но ни разу не сушили их в развёрнутом виде, как в тёплые периоды года.

Как показали наши наблюдения, на протоке между озёрами Белое и Озерявы большие бакланы оставались до 27 декабря, а возможно, и дольше, потому что с 27 декабря до 4 января наблюдения за ними не проводились. 4 и 9 января 2019 в середине дня бакланов на протоке увидеть не удалось; сама же протока стала немного уже и снега на берегах заметно добавилось. Так что, скорее всего, в последних числах декабря бакланы покинули место своей зимней рыбалки в национальном парке «Себежский».

Зимовки большого баклана давно известны в соседних с Псковской областью регионах, например, в Латвии и Эстонии (Тауриньш 1983; Raakspuu, Magi 1994), но в данном случае речь обычно идёт о небольшом числе особей, зимующих в прибрежных районах Балтийского моря. На Северо-Западе России о зимних встречах одиночных больших бакланов сообщалось только для незамерзающих участков рек в Ленинградской области: 5 декабря 1978 на реке Неве у посёлка Рыбачье (Мальчевский, Пукинский 1983), 8-16 февраля 2010 на реке Свири в черте города Лодейное Поле (Ковалёв 2010), а также на Карельском перешейке – в 2004 году на реке Бурной, соединяющей Суходольское озеро с Ладожским (Стариков 2009) и зимой 2017/18 года на незамерзающем участке реки Вуоксы в Приозерске (Скворцова, Бардин 2018).

Литература

- Бирюков В.П., Дорофеев А.М. 2016. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Белорусского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3756-3758.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2009. Баклан большой *Phalacrocorax carbo* на Чудско-Псковском озере // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 130-135.
- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 93-96.
- Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2016. Феномен большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Белоруссии в конце XX – начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3754-3756.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Ковалёв В.А. 2010. Зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на реке Свири // *Рус. орнитол. журн.* **19** (573): 942-943.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролётной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 3-11.

- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Скворцова И.Б., Бардин А.В. 2018. Зимовка лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* в Приозерске (Карельский перешеек) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1645): 3551-3559.
- Стариков Ю.В. 2009. Зимовка большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 707-708.
- Тауриньш Э. 1983. Семейство Phalacrocoracidae // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 21-22.
- Фетисов С.А. 2003. *Водоплавающие и околоводные птицы рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» и сопредельных территорий. Материалы для оценки современного состояния, разработки системы мониторинга и мероприятий по сохранению видов. Отчёт по российско-датскому проекту «Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия»*. Псков; СПб.: 1-183 (рукопись).
- Фетисов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027.
- Фетисов С.А. 2008. Мониторинг вселения новых видов птиц на водоёмы национального парка «Себежский» (Псковское Поозерье) // *Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны. Материалы 2-й Международ. науч.-практ. конф.* Витебск: 238-240.
- Фетисов С.А. 2012. Новые виды птиц на водоёмах Псковского Поозерья, зарегистрированные за последние 90 лет // *Многолетние процессы в природных комплексах заповедников России. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Центрально-Лесного заповедника*. Великие Луки: 282-287.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Paakspuu V., Magi E. 1994. Great Cormorant *Phalacrocorax carbo* (L.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 33.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1722: 325-327

Зимовка лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в верховьях Оредежа (Волосовский район Ленинградской области)

В.В.Заметня

Вячеслав Васильевич Заметня. Проспект Юрия Гагарина, д. 73, кв. 77, Санкт-Петербург, 196143, Россия. E-mail: zametnya@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2019

На Северо-Западе России эпизодические зимовки отдельных лебедей-кликунов на незамерзающих участках водоёмов отмечались давно, но всегда были редким событием (Мальчевский, Пукинский 1982, 2007). В текущем столетии кликун начал гнездиться в Псковской области и чаще оставаться здесь на зиму (Фетисов 2005, 2014, 2016). В

некоторых местах сформироваться постоянные зимовки лебедей, например на Городищенском озере в Изборске (Андреев 2014; Бардин 2015, 2016). В Ленинградской области на Карельском перешейке известна регулярная зимовка кликунов на незамерзающем участке реки Вуоксы в Приозерске, где лебеди начали зимовать с середины 2000-х годов (Скворцова, Бардин 2018).

Рис. 1. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Памятник природы «Истоки реки Оредеж в урочище Донцо». Ленинградская область, Волосовский район. 5 января 2019 года. Фото В.В.Заметни.

Ещё одна встреча зимующих лебедей-кликунов произошла на незамерзающем разливе верховой Оредежа на территории памятника природы «Истоки реки Оредеж в урочище Донцо» в Волосовской районе Ленинградской области. 5, 6 и 13 января 2019 здесь наблюдались два кликуна – взрослый и молодой (рис. 1 и 2).

Рис. 2. Лебеди-кликунуны *Cygnus cygnus*. Памятник природы «Истоки реки Оредеж в урочище Донцо». Ленинградская область, Волосовский район. 5 января 2019 года. Фото В.В.Заметни.

Литература

- Андреев В.А. 2014. Зимовка гусеобразных на Городищенском озере в Старом Изборске (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1405-1408.
- Бардин А.В. 2015. Зимовка лебедей – шипунов *Cygnus olor* и кликунов *C. cygnus* – на Городищенском озере в Старом Изборске // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1096): 207-212.
- Бардин А.В. 2016. Зимующие лебеди *Cygnus olor* и *C. cygnus* в Старом Изборске в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1246): 457-459.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Скворцова И.Б., Бардин А.В. 2018. Зимовка лебедей-кликунунов *Cygnus cygnus* в Приозерске (Карельский перешеек) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1645): 3551-3559.
- Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликунуна *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 615-626.
- Фетисов С.А. 2014. Расселение и начало размножения лебедя-кликунуна *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1011): 1817-1830.
- Фетисов С.А. 2016. Зимовки лебедя-кликунуна *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1268): 1119-1127.

К гнездовой экологии сороки *Pica pica* в Новом Уренгое

А.В.Костенко

Александр Вячеславович Костенко. Ямало-Ненецкое отделение Союза охраны птиц России. Детская экологическая станция. Ул. Южная, д. 44, Новый Уренгой, Ямало-ненецкий автономный округ, 629300, Россия. E-mail: kostenko-stv@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 января 2019

Сорока *Pica pica* в центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа является типичным приведённым видом, она появилась в местных культурных ландшафтах через некоторое время после начала промышленного освоения газовых месторождений. В 1984-1992 годах этот вид не был отмечен в городах Новый Уренгой, Надым и Ноябрьск, и до этого периода на восток от долины Оби сороки не проникали (Пасхальный 2004). Позже произошло расселение вида благодаря, видимо, строительству дорог, появлению посёлков и городов, развитию инфраструктуры месторождений. В городе Ноябрьске первые единичные пары сорок стали регистрироваться в 1993 году (Балацкий 1997; Ластухин 1998). Время появления сороки в Новом Уренгое не зафиксировано, однако по сведениям орнитолога-любителя З.И.Камневой (устн. сообщ.), в 2004 году вид в городе уже гнезвился. В настоящее время сорока освоила также город Надым (Попов 2014), появилась в посёлке Приозёрный (Рябицев и др. 2013).

Наиболее северным местом гнездования сороки для центральных районов ЯНАО, вероятно, следует считать гнездо, найденное нами 30 июня 2017 у трассы Новый Уренгой – Ямбург на реке Табьяха (66° 49' с.ш, 76°10' в.д.). Зафиксированы залёты сорок на Тазовский полуостров (Костенко 2018).

В настоящем сообщении приведены сведения о гнездовой экологии и фенологии сорок в Новом Уренгое, собранные в 2013-2017 годах и дополняющие ранее опубликованные данные (Костенко 2015).

Сорока – немногочисленный оседлый вид Нового Уренгоя. Для гнездования выбирает участки приречных лесов с густыми зарослями берёзы и ивы, а также отдельные участки высоких кустарников по периферии города. В пределах застроенной части города не гнездится. Это отчасти связано с дефицитом внутри застройки подходящих для сооружения гнёзд участков растительности, но отчасти является и следствием сравнительно невысокой степени синантропизации вида (Костенко 2015). Интересно, что в городе Надыме сороки также избегают гнездиться в городских кварталах (Попов 2014).

По сравнению с другими синантропными врановыми Нового Уренгоя (серая ворона *Corvus cornix* и ворон *Corvus corax*), сорока наименее лабильна в выборе биотопа для гнездования, породы дерева для обустройства гнезда и строительного материала. Так, из описанных 24 гнёзд 19 были устроены на берёзе, 3 – на иве, 1 – на кедре. Практически всегда гнездовое дерево располагается в густых зарослях берёзы и ивы в пойменных участках лесов, часто заболоченных. Средняя высота расположения гнёзд составила 4.3 м (3.5-7.5 м; $n = 21$). Гнёзда располагаются, как правило, в разветвлении основного ствола и закрепляются на 3-5 ветвях, отходящих от ствола под острым углом. В качестве строительного материала сорока всегда использует тонкие гибкие ветки ив и берёз, антропогенные элементы в конструкциях гнёзд нами не обнаружены. В 2015 году впервые отмечено гнездование в условиях, отличных от описанных: пара сорок разместила гнездо на лиственнице на высоте 7.5 м (максимальная зафиксированная высота) у ствола на боковых ветках, отходящих от ствола под углом 90°. Помимо породы и способа прикрепления гнезда нетипичным было и его близкое расположение к городской застройке – в 40 м от ближайших строений и оживлённой городской автомагистрали. Этот случай следует, вероятно, считать проявлением тенденции к росту синантропизации вида и началом этапа активного освоения городской среды, через который уже прошли популяции сорок в некоторых других городах округа (Головатин, Пасхальный 2018).

Ежегодно сороки строят новое гнездо, часто рядом с прошлогодними. Использование птицами для гнездования старых построек не зафиксировано. К гнездованию приступают рано, при отрицательных среднесуточных температурах воздуха и устойчивом снежном покрове. Так, только что построенные и полностью готовые гнёзда были обнаружены нами 16 апреля 2016, 18 апреля 2015 ($n = 2$) и 19 апреля 2015. Учитывая продолжительность строительства гнёзд у сороки (Константинов и др. 2004), можно предполагать, что птицы приступали к сооружению гнездовых построек в конце марта – начале апреля. Полные кладки мы находили 3 мая 2015 (8 яиц) и 13 мая 2015 (7 яиц). В первом из указанных гнёзд 13 мая 2015 обнаружены четыре 2-3 дневных птенца. Гнездо с только что вылупившимся птенцом и 1 яйцом найдено 24 мая 2014. Нелетающий птенец, только что покинувший гнездо и сопровождаемый парой взрослых птиц, был отмечен 20 июня 2015.

Средняя гнездовая плотность вида в пригородных лесных местобитаниях в 2013-2014 годах составила 2.4 ос./км² (или 1.2 пары/км²). Зимой обилие сорок несколько снижается и составляет в застроенной части города 0.2-0.4 ос./км². При этом птицы, используя селитебную и промышленную зоны в качестве кормового биотопа, всё же продолжают избегать застроенные кварталы – их численность здесь уступает

плотности вида в пригородных пойменных лесах — 0.6 ос./км². Самая же большая плотность населения сороки в зимнее время отмечается на городском полигоне твёрдых бытовых отходов, где одновременно можно учесть до 30-40 птиц. Каких-либо устойчивых тенденций изменения гнездовой численности птиц по годам не отмечено.

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 1998. Птицы окрестностей Ноябрьска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 4-8.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2018. Особенности синантропизации сороки *Pica pica* на севере Западной Сибири // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц: Материалы Международ. орнитол. конф.* Иваново: 62-68.
- Константинов В.М., Родимцев А.С., Пономарев В.А., Климов С.М., Марголин В.А., Лебедев И.Г. 2004. *Сорока (Pica pica L.) в антропогенных ландшафтах Палеарктики (проблемы синантропизации и урбанизации)*. М.: 1-160.
- Костенко А.В. 2015. О численности, биотопическом распределении и экологии врановых Corvidae в городе Новый Уренгой // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1099): 279-285.
- Костенко А.В. 2018. О редких, залётных и малоизученных птицах Тазовского полуострова // *Актуальные проблемы охраны птиц: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию СОПР*. Москва; Махачкала: 57-60.
- Ластухин А.А. 1998. К фауне птиц окрестностей Ноябрьска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* 3: 121-123.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-166.
- Попов С.В. 2014. Птицы окрестностей Надыма. Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1067): 3505-3518.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птиц Левоустьевской Хетты и её окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 100-126.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1722: 330-334

О встречах редких видов птиц, новых для Сахалина и Курильских островов

А.И.Здориков

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Несмотря на продолжительный период изучения орнитофауны Сахалина и Курильских островов, опубликованные сводки о птицах региона (Гизенко 1955; Нечаев 1969, 1991; Нечаев, Фудзимаки 1994; Нечаев, Гамова 2009) постоянно пополняются сведениями о встречах на

* Здориков А.И. 2013. О наблюдениях редких видов птиц, новых для Сахалина и Курильских островов // *Вестн. Сахалин. музея* 20: 229-232.

островах новых видов птиц. Автор продолжает проводить фаунистические исследования и инвентаризацию птиц в Сахалинской области. В настоящей публикации приводятся данные о 13 редких видах птиц, встреченных автором впервые или повторно за многолетний период наблюдений на островах Сахалинской области.

Малая колпица *Platalea minor*. Вид внесён в Красную книгу Российской Федерации. Отмечался нами на юге Сахалина 27 июня 1990 на озере Лебяжье в Долинском районе в паре с колпицей *Platalea leucorodia*. *P. minor* отличалась от *P. leucorodia* несколько меньшими размерами, длинным хохлом на затылке, серо-струйчатым рисунком на лопатообразном клюве и желтоватым окрасом перьев зоба. Птицы держались вместе и наблюдались в 20-кратный бинокль с расстояния около 150 м.

Лебедь-трубач *Cygnus buccinators*. Наблюдался нами на юге острова Сахалин в бухте Лососей залива Анива в Корсаковском районе 26 апреля 2005. Одиночный лебедь-трубач сидел на краю скопления кликунов *Cygnus cygnus* и тундровых лебедей *Cygnus bewickii* и кормился у линии прибоя бухты, поедая стебли взморника морского *Zostera marina*. Он наблюдался примерно с 300 м в 20-кратный бинокль, особь заметно отличалась от других лебедей крупными размерами, массивным чёрным клювом, относительно длинной и тонкой шеей.

Серый гусь *Anser anser*. На острове Кунашир серый гусь добыт 8 мая 1974 охотником Н.М.Аверьяновым на полуострове Ловцова, над акваторией озера Длинное. В сентябре 1981 года автор рассматривал снимки с изображением добытой птицы, а также высушенные крылья и лапы серого гуся, оставленные добытчиком в качестве трофея.

Белый гусь *Anser caerulescens*, **гусь Росса** *Anser rossii*. Эти гуси отмечены нами однажды на юге Сахалина летящими друг за другом в конце стаи гуменника *Anser fabalis* 14 октября 1988 над акваторией озера Лебяжье в Долинском районе. Обе птицы были белого цвета с чёрными маховыми перьями и наблюдались нами в 20-кратный бинокль с расстояния около 150 м. Крайняя из белых птиц имела значительно меньшие размеры по отношению к впереди летящей особи белого гуся, она была с более короткой шеей и желтоватым клювом.

Зелёнокрылый чирок *Anas carolinensis*. На юге Сахалина добытые охотниками три селезня этого вида отмечены нами среди прочих отстреленных селезней уток в весенние периоды охот 2002 и 2006 годов на озере Большое Буссе в устье реки Шишкевича и в бухте Лососей, близ устья реки Сусуя в Корсаковском районе, а также на острове Кунашир в пойме озера Серебряное весной 2008 года. Все три селезня имели серо-голубую мелко-струйчатую окраску боков тела и светлые вытянутые полосы поперёк боков зоба.

Бэров нырок *Aythya baeri*. Занесён в Красную книгу Российской Федерации. Пара этих нырков встречена нами 3 мая 1993 среди стайки морских чернетей *Aythya marila* на юго-западном побережье Сахалина близ устья реки Арканзас в Холмском районе. Отсечённую голову селезня этого вида мы обнаружили на мысе Слепиковского в Холмском районе 12 мая 1997. Голова птицы лежала среди кучи перьев у кострища на охотничьем стане. Окрас головы стальной с ярко-зелёным отливом, белый окрас радужины глаз, клюв широкий, светло-серый, по форме типичный клюв нырковых уток рода *Aythya*.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Вид внесён в Красную книгу Российской Федерации. Стайки и пары уток этого вида периодически наблюдаются охотниками вдоль юго-западного побережья Сахалина от мыса Белкина до мыса Кузнецова весной и в летне-осенний сезон. Селезни чешуйчатого крохали хорошо отличаются от близкородственных видов этих уток более длинным хохлом на затылке, белой шеей, зобом и брюхом, а в осеннем наряде – крупным струйчатым рисунком на боках тела у обоих полов. Пара кормящихся птиц встречена автором 9 мая 2007 на морской акватории Татарского пролива близ устья реки Ильинки в Томаринском районе.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Внесён в Красную книгу Российской Федерации. По сведениям В.А.Нечаева и Ю.Фудзимаки (1994), приводится А.Г.Велижаниным (1977а) для острова Итуруп. Одиночный гриф отмечен на свалке бытовых отходов города Южно-Сахалинска 16 февраля 1984. Он был атакован на лету стаей большеклювых ворон *Corvus macrorhynchos*. До наступления темноты гриф просидел на старой сухой иве в окружении преследователей.

Рис. 1. Добытые фазаны *Phasianus colchicus*. Фото автора.

Фазан *Phasianus colchicus*. Интродуцированный вид. Последнее десятилетие охотничий фазан активно разводится фермерами и охотниками южного Сахалина с целью производства летне-осенней охоты

на этих птиц с охотничьими породами подружейных собак (рис. 1). Отдельных фазанов обнаруживали на значительном расстоянии от мест выпуска. Очевидно, что влажный муссонный климат и высокий снежный покров на Сахалине и островах будут серьёзной преградой для натурализации фазана.

Красавка *Anthropoides virgo*. Внесён в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области. На Дальнем Востоке залёты красавок отмечены в Амурскую область, Южное Приморье, на Шикотан и Итуруп, а также на полуостров Камчатка (Нечаев, Гамова 2009). На Сахалине красавка встречен впервые в начале августа 2011 года близ села Белоречье Тымовского района. Ходивший по обочине дороги самец сфотографирован 31 августа 2012 Станиславом Епифановым с автомобиля, которого журавль подпустил на близкое расстояние (рис. 2).

Рис. 2. Красавка *Anthropoides virgo*. Сахалин, Тымовский район.
31 августа 2012. Фото С.Епифанова.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Внесён в Красную книгу Российской Федерации. Большие кроншнепы дважды наблюдались нами на Сахалине – 15 августа 1992 и 22 августа 1996 на песчаной косе между берегом залива Терпения и озером Невское в Поронайском районе, близ села Нева. Вероятно, необходимо внести большого кроншнепа в Красную книгу Сахалинской области.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus*. Залётный вид. На Сахалине голубая сорока впервые отмечена 3 ноября 1961 на полуострове Криллон около устья реки Ульяновки (Беньковский 1963 – цит. по: Нечаев 1991). Нами голубая сорока встречена 25 ноября 2012 на окраине села Костромское Холмского района. Птица перелетела дорогу перед машиной, затем была детально рассмотрена в 20-кратный бинокль. Вероятно, она была занесена на остров сильными западными ветрами.

Японская трясогузка *Motacilla grandis*. Залётный вид. Самец японской трясогузки добыт на Сахалине 9 мая 1937 близ села Правда

на юго-западном побережье полуострова Крилльон (Takahashi 1938 – цит. по: Нечаев 1991). Самец японской трясогузки в брачном наряде трижды встречен нами на юго-западном побережье Сахалина в урочище Лужки Невельского района – 17, 18 и 22 мая 2006. По наблюдениям курильских респондентов, японские трясогузки периодически наблюдаются на островах Кунашир, Шикотан, Зелёный, Танфильева.

Л и т е р а т у р а

- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-248.
Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Саппоро: 1-123.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (Аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
Красная книга Сахалинской области. 2001. Южно-Сахалинск.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1722: 334-339

Встречи редких и малоизученных птиц в гнездовой период в окрестностях памятника природы «Река Рагуша» (Бокситогорский район, Ленинградская область) в 2003-2017 годах

Д.Ю.Травин, И.И.Горелов, А.П.Гребенькова,
А.В.Раппопорт, М.Г.Басс

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Орнитофауна крайнего юго-востока Ленинградской области (Бокситогорский район) до сих пор остаётся сравнительно слабо изученной. Это связано с отдалённостью территории от региональных центров и отсутствием точек, где ведутся регулярные наблюдения за птицами (биостанции, стационары вузов и научно-исследовательских институтов). Большинство сведений об авифауне здесь носит фрагментарный характер и получены во время непродолжительных полевых исследо-

* Травин Д.Ю., Горелов И.И., Гребенькова А.П., Раппопорт А.В., Басс М.Г. 2018. Встречи редких и малоизученных птиц в гнездовой период в окрестностях памятника природы «Река Рагуша» (Ленинградская область, Бокситогорский район) в 2003-2017 годах // *Орнитология: история, традиции, проблемы и перспективы. Материалы Всерос. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения профессора Г.П.Дементьева*. М.: 389-395.

ваний (Толстенков, Очагов 2008) и отдельных сообщений (Пчелинцев 1992). При этом Бокситогорский район является одним из наименее населённых (7.0 человека на 1 км²) и слабо затронутых хозяйственной деятельностью в Ленинградской области. В этом районе сохранились крупные массивы верховых болот, представляющие собой ценные местообитания для целого ряда редких и охраняемых видов птиц.

Учащиеся и педагоги Лаборатории экологии и биомониторинга «Эфа» Эколого-биологического центра «Крестовский остров» (Санкт-Петербург) ежегодно в период 2003-2018 годов (за исключением 2012) проводили наблюдения за птицами в гнездовой период в окрестностях памятника природы «Река Рагуша». Результаты многолетнего мониторинга орнитофауны за этот период опубликованы (Травин и др. 2017). Настоящая работа призвана систематизировать наши данные о встречах редких, охраняемых и малоизученных видов, отмечавшихся в районе работ в указанный период.

Район исследования находится на юго-востоке Ленинградской области в Бокситогорском районе и граничит с юга с Любытинским районом Новгородской области. Базовый лагерь экспедиции каждый год устраивался на берегу реки Рагуши недалеко от её пересечения с дорогой между деревнями Мозолёво и Струги (59°16' 21" с.ш., 33°56'10" в.д.). При помощи сетки маршрутных учётов обследовался участок левобережья реки Воложбы длиной около 18 км и шириной около 5 км от деревни Мозолёво до деревень Половное и Савино, полностью покрывая территорию комплексного памятника природы «Река Рагуша». Дополнительно обследовались отдельные объекты вне описанного района (болото Гладкое, район озера Нунгоша, Стругинские озёра), представляющие особенный интерес в плане поиска редких и охраняемых видов птиц. Обследованный район принадлежит к подзоне южной тайги. Преобладают разные типы леса (ельники, сосняки на болотах, смешанные и мелколиственные леса в долинах реки Воложбы и её притоков), часты участки сплошных рубок различной степени зарастания, в окрестностях населённых пунктов расположены участки лугов и полей, как используемых, так и заброшенных.

Материал собирался методом маршрутных учётов (Новиков 1953). На большей доле маршрутов учётчики были оснащены наряду с обычной оптикой для наблюдений за птицами (бинокли) также и фототехникой с телеобъективом, что позволило в большинстве случаев встреч с редкими птицами произвести фотофиксацию и подтвердить правильность определения той или иной особи*.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Залёты белых аистов и редкие находки гнёзд отмечались для Тихвинского и Бокситогорского районов Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Толстенков, Очагов 2008). В 2004 году на окраине деревни Рудная Горка отмечено жилое гнездо белого аиста с двумя птенцами. Кроме того, одиночный белый аист отмечен нами 21 июня 2014 пролетающим в северном направлении над лугами близ деревни Мозолёво.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Очень редкий гнездящийся вид. Известны сообщения о двух встречах этих птиц в Бокситогорском районе вне территории нашего исследования (Мальчевский, Пукинский 1983;

* Фотографии, сделанные в ходе сбора материала, доступны по ссылке: <https://drive.google.com/drive/folders/1yttGLIoj24FmpvWJtJKsZEU3tswONpf9?usp=sharing>.

Толстенков, Очагов 2008). Из сравнительно недавних встреч для востока области в целом можно отметить два залёта в окрестности Нижнесвирского заповедника (Ковалев, Смирнов 2014, 2015). Для северо-востока Новгородской области также известны лишь единичные наблюдения чёрного аиста (Пантелеев 2007; Красная книга Новгородской... 2015). Нами чёрный аист встречен два раза: 24 июня 2007 — одна птица близ деревни Глина и 21 июня 2014 — над деревней Мозолёво один чёрный аист летел в северо-восточном направлении.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Немногочисленный пролётный вид. Известны лишь отдельные случаи гнездования в Ленинградской области после 1980 года (Головань, Кондратьев 1999). Мы встретили пару кликунов на зарастающем кустарником лугу к северу от озера Нунгоша 22 июня 2015. Лебеди взлетели с луга и скрылись в северном направлении. В связи с удалённостью участка от лагеря экспедиции повторное обследование района встречи не производилось.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. В Ленинградской области регулярно отмечается на пролёте (Храбрый 2011), известны случаи гнездования (Храбрый, Байбекова 2016) и зимовки (Стасюк 2017). Подавляющее большинство наблюдений казарок относится к западным районам области, сообщений для юго-востока практически нет. Нами отмечена пара белощёких казарок на распаханном поле к востоку от деревни Пустая Глина 12 июня 2017. Птицы отдыхали на поле по соседству с крупной стаей вяхирей *Columba palumbus*.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Для Тихвинского района Ленинградской области известны лишь единичные встречи (Толстенков, Очагов 2008), в Бокситогорском районе наблюдений лугового луня не известно (Красная книга природы Ленинградской... 2002). Нами отмечен самец лугового луня, охотившийся над лугом у деревни Заполье 15 июня 2013.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В заметном количестве отмечен ранее для Тихвинского и Бокситогорского районов (Толстенков, Очагов 2008; Бардин, Фёдоров 2013). По нашим наблюдениям, также является самым многочисленным видом луней на исследованной территории: полевые луны отмечались над пойменными лугами и заброшенными полями в окрестностях деревень Мозолёво и Глина в 2003, 2005, 2009 годах, а также ежегодно с 2013 по 2016 год.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. В Ленинградской области отмечается преимущественно в юго-западных районах (Красная книга природы Ленинградской... 2002). Один малый подорлик держался в районе деревни Мозолёво в 20-х числах июня 2016 года, встречен нашими учётчиками трижды.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Есть отдельные сообщения о наблюдениях этих орлов в Тихвинском и Бокситогорском районах

(Толстенков, Очагов 2008). Нами одиночный большой подорлик встречен на лугах западнее деревни Рудная Горка 19 июня 2014. Птицу громкими криками сопровождала группа гнездящихся рядом чибисов *Vanellus vanellus*.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В Бокситогорском и Тихвинском районах неоднократно отмечался на верховых болотах и лугах (Храбрый 2001; Толстенков, Очагов 2008; Бардин, Фёдоров 2013). В Любытинском районе Новгородской области в последние годы регистрируется общее снижение численности вида (Красная книга Новгородской... 2015), хотя в некоторых частях района большой кроншнеп остаётся многочисленным (Пчелинцев 2009). Нами отмечен в 2003, 2009, 2011 и ежегодно в 2013-2017 годах. В последние годы намечается заметное увеличение численности кроншнепов, встречи этих птиц на исследованной территории регулярны, отмечаются не только отдельные птицы или пары, но и группы вплоть до 11 особей одновременно. Птицы чаще всего видны кормящимися на лугах и возделанных полях у населённых пунктов, на отдалённых участках лугов кроншнепы неоднократно демонстрировали при приближении наблюдателя беспокойство, что может быть связано с наличием кладок. Кроме лугов, птицы регулярно наблюдаются на верховых болотах – Гладком и безымянном болоте южнее деревни Половное.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Гнездящиеся пары отмечены на болоте в Бокситогорском районе в 2006 году (Толстенков, Очагов 2008). Отмечен на гнездовании в Любытинском районе Новгородской области (Красная книга Новгородской... 2015; Пчелинцев 2009). Нами зарегистрированы две встречи с большими веретенниками на болоте Гладкое – 23 июня 2015 и 17 июня 2017. В обоих случаях отмечались пары, проявлявшие беспокойство при приближении наблюдателя.

Малая чайка *Larus minutus*. В Тихвинском районе малая чайка отмечена на озере Силос (Бардин, Фёдоров 2013), в Бокситогорском районе вид ранее не отмечался. Нами малая чайка встречена единожды 22 июня 2015 на озере Нунгоша.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Отмечался в Бокситогорском районе как редкий кочующий вид (Толстенков, Очагов 2008). Белоспинных дятлов мы встречали в небольшом числе преимущественно в мелколиственных пойменных лесах в 2003, 2006, 2013-2015 и 2017 годах. При этом, наряду со взрослыми, нами отмечены и молодые птицы, что указывает на успешное гнездование в этом районе.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Распространён на юго-востоке области неравномерно. В Бокситогорском районе он относительно редок (Толстенков, Очагов 2008), в окрестностях озера Силос в Тихвинском районе был обычным и даже многочисленным (Бардин, Фёдоров 2013). Нами отмечался в 2004 году, когда пара трёхпалых дятлов гнез-

дилась неподалёку от лагеря экспедиции, а также в 2009 году в районе урочища Захожа. В мае 2016 года трёхпалый дятел также был отмечен в исследуемом районе (А.Костромин, устн. сообщ.).

Оляпка *Cinclus cinclus*. Очень редкий гнездящийся вид. Река Рагуша, в силу уникальных для рек нашего региона особенностей, является одним из нескольких мест в Ленинградской области, где оляпки отмечены в гнездовой период (Красная книга природы Ленинградской... 2002), тогда как в осенний и зимний периоды встречи с ними в Ленинградской области в последние годы сравнительно регулярны (Стасюк, Бардин 2014; Иванов 2016). Первый случай гнездования оляпки в Ленинградской области также достоверно описан именно на Рагуше (Пчелинцев 1992). Нами взрослые оляпки отмечены на Рагуше в гнездовой период в 2008, 2009, 2011 и 2017 годах. В июне 2017 года обнаружено гнездо, находившееся под корнями дерева на высоте 2.5 м в крутом берегу примерно в 1 км ниже по течению от автомобильного моста. Взрослые активно кормили птенцов, подробное обследование гнезда не проводилось, чтобы не беспокоить птиц. А.Костромин наблюдал взрослую птицу на Рагуше 14 мая 2016 и сразу 4 оляпок (2 молодых и 2 взрослых) 22 мая 2015. Приведённые данные позволяют полагать, что, несмотря на усиление беспокойства, связанное с участвовавшим в последние годы посещением русла Рагуши людьми, эта мелководная и быстрая в нижнем течении река до сих пор является привлекательным для оляпок местом, где они не только обитают в летний период, но и успешно размножаются.

Северная бормотушка *Iduna caligata*. Редкий, гнездящийся вид. Отмечен для Бокситогорского и Тихвинского районов в 2005-2006 годах (Толстенков, Очаго, 2008). Нами пара бормотушек отмечена на лугу в районе деревни Глина 27 июня 2011.

Варакушка *Luscinia svecica*. Отмечалась в Бокситогорском районе (Толстенков, Очагов 2008). Нами варакушки встречены 25 июня 2011 на лугах южнее деревни Мозолёво (одиночный самец) и 15 июня 2013 в самой этой деревне (поющий самец).

Болотная гаичка *Parus palustris*. В Ленинградской области этот вид находится на северной границе ареала. Ранее отмечался в юго-восточном Приладожье (Мальчевский, Пукинский 1983) и в Тихвинском районе у озера Силос (Бардин 2010). Нами 3 птицы встречены в перелеске на северо-восточном берегу озера Нунгоша 22 июня 2015 и стайка из 4 птиц у деревни Зубакино 30 июня 2016.

Заключение

Из 129 видов птиц, отмеченных нами в гнездовой период на реке Рагуше и её окрестностях за 14 лет наблюдений, 16 занесены в Красную книгу Ленинградской области и 4 – в Красную Книгу Российской

Федерации. Большинство встреч с редкими птицами приурочено к верховым болотам и лугам в окрестностях населённых пунктов. Особенно ценной в орнитологическом плане эту территорию следует считать в связи с гнездованием оляпки, белоспинного дятла и обитанием (предполагаемым гнездованием) сравнительно многочисленной локальной группировки большого кроншнепа.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2010. Болотная гаичка *Parus palustris* у озера Силос (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (597): 1663.
- Бардин А.В., Фёдоров В.А. 2013. Птицы окрестностей озёр Силос, Глубокое и Койвуй (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (865): 885-908.
- Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (86): 11-12.
- Иванов К.Е. 2016. Новая зимняя встреча оляпки *Cinclus cinclus* в Гатчинском парке в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1272): 1298-1299.
- Ковалев В.А., Смирнов А.П. 2014. Залёт чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестности Нижне-Свирского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2360-2361.
- Ковалев В.А., Смирнов А.П. 2015. Новый залёт чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестности Нижне-Свирского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3635.
- Красная книга природы Ленинградской области*. Т. 3. Животные. 2002. СПб.: 1-480.
- Красная книга Новгородской области*. 2015. СПб.: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. М.: 1-502.
- Пантелеев А.В. 2007. Распространение и численность чёрного аиста *Ciconia nigra* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1421-1425.
- Пчелинцев В.Г. 1992. Первая находка гнезда оляпки (*Cinclus cinclus*) в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **1**, **1**: 114-115.
- Пчелинцев В.Г. 2009. Сведения о некоторых редких гнездящихся видах птиц Европейского центра России в Новгородской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 276-277.
- Стасюк И.В. 2017. Зимовки белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Ленинградской области в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 508-512.
- Стасюк И.В., Бардин А.В. 2014. О зимних встречах оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075): 3751-3759.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. (2008) 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2161-2172.
- Травин Д.Ю., Горелов И.И., Раппопорт А.В., Басс М.Г. 2017. Результаты многолетнего мониторинга орнитофауны в окрестностях памятника природы «Каньон реки Рагуша» (Бокситогорский район Ленинградской области) // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 142-149.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Храбрый В.М., Байбекова С.А. 2016. Гнездование белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Выборгском заливе (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1235): 80-81.

